

Евро преодолел 20-летний рубеж

Самому осязаемому символу европейской интеграции - единой валюте - исполнилось ровно двадцать нелегко прожитых лет. Но она выстояла, несмотря на многочисленные трудности.

С наиболее опасной из них зона евро столкнулась, пожалуй, летом 2012 года, когда Европейский Союз находился в апогее тяжелейшего финансового кризиса. Однако в июле того года председатель Европейского Центрального банка Марио Драги пообещал, что сделает всё возможное для сохранения евро. И единая валюта выжила.

Напомним: о создании такого финансового средства в Европе всерьёз задумались ещё в далёкие 1960-е годы, однако реальные очертания оно приобрело в 1992 году, когда необходимые для экономической интеграции «единой Европы» основы заложил Маастрихтский договор. Евро рождался в муках, но 1 января 1999 года всё-таки появился на свет. Эта валюта способствовала созданию Валютно-экономического союза.

Среди подписантов соответствующих соглашений был Жан-Клод Юнкер, в то время - премьер-министр Люксембурга и первый постоянный глава Еврогруппы, а ныне председатель Европейской Комиссии.

Сегодня в зону евро входят 19 из 28 государств, и ежедневно пользуются этой валютой около 340 миллионов европейцев. Она успела стать второй по значению в мире после американского доллара, причём, несмотря на то, что половина её «жизни» - примерно десятилетие - пришлось на финансовый кризис в Старом Свете. Особенно драматичная ситуация сложилась летом 2015 года в Греции, и был период, когда всерьёз обсуждалась возможность распада еврозоны. Нелёгкие времена пережила эта денежная единица также на Кипре, в Ирландии, Португалии и Испании. Символично, что началу третьего десятилетия существования евро предшествовал выход Греции из третьей по счёту «программы спасения»...

Конечно, признаки депрессии во многих странах еврозоны пока не преодолены. Однако недавний кризис подтвердил необходимость завершить создание валютно-экономического союза, чтобы облегчить принятие совместных мер, упреждающих и ослабляющих неизбежные шоки в будущем.

Но не всё так просто на пути к этой цели. Декабрьский (2018 года) Европейский Совет так и не смог заложить основы углубления экономической интеграции, не дал хода созданию депозитного гарантийного фонда, введению единого страхового фонда по безработице и стабилизационному бюджету для еврозоны. На это рассчитывали, в первую очередь, Франция, Испания и Португалия. Очевидно, что даже предстоящий выход Великобритании из ЕС не способен подтолкнуть не только остающиеся «двадцать семь», но и еврозону, к более тесной экономической и валютной интеграции.

А разве может быть иначе в наше турбулентное время?

Этому препятствуют тот же «Брекзит» с непредсказуемыми последствиями для экономики и Британии, и всего Евросоюза (достаточно сказать, что Франции и Италии придётся вносить в

общую казну средств больше, а черпать из неё меньше); усиление протекционизма в мировой экономике; далеко не в последнюю очередь – приближающиеся общеевропейские выборы, которые, вероятно, приведут к власти во многих странах и Европарламенте не только евроскептиков, но и представителей крайне правых сил. По некоторым пугающим Брюссель прогнозам, в сумме они могут занять до трети депутатских мест в этом законодательном органе.

Если подобные сдвиги произойдут, то в Еврокомиссию неизбежно «проникнут» противники единой Европы, и тогда проект дальнейшей её валютно-экономической интеграции придётся отложить на дальнюю полку.

Андрей СМЕРНОВ